

Ольга Викторовна КОСТИНА / Olga KOSTINA

| Духовные основания креативности в русской философии (С. Л. Франк) / Spiritual Grounds of Creativity in S.L. Frank's Philosophy |

Ольга Викторовна КОСТИНА / Olga KOSTINA

*Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия
Кафедра философии, профессор, доктор философских наук**Saratov State Juridical Academy, Saratov, Russia
Department of Philosophy, Professor, Ph.D.
Kostina1965@yandex.ru*

ДУХОВНЫЕ ОСНОВАНИЯ КРЕАТИВНОСТИ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ (С. Л. ФРАНК)

Исследование духовных основ культуры связано с творчеством. Отечественная философская традиция в лице С. Л. Франка понимала его онтологично – как органический, целевой и динамический характер бытия, взаимодействие со всеми испытанными формами жизни как формирование смысловой перспективы.

Ключевые слова: творчество, духовное измерение бытия, искусство, традиция.

SPIRITUAL GROUNDS OF CREATIVITY
IN S.L. FRANK'S PHILOSOPHY

The research in spiritual grounds of culture is connected with creative work. Philosophical tradition of Russia, namely S.L. Frank, considered it ontologically as organic, targeted and dynamic mode of being, interaction with all forms of life.

Key words: Creative Work, Spiritual Measurement of Being, Arts, Tradition.

77

В рамках современного креативного дискурса, опираясь на отечественную философскую традицию, важно показать не отформатированность, а целостность существования человека в культуре. Его органичность и полнородность пребывания в мире, задействованность и вовлеченность в весь материал жизни, а не заточенность под определенные цели и задачи. Человек не может творить в утилитарном мире, который исключает смысловую перспективу развития. В обществе функционеров, где творческое сотрудничество является лишь метафорой, а за меру ответственности и свободы человеческой личности принимается псевдотворческий активизм, связанный с внешними перспективами, невозможно самовозрастание человека. Плоскость цели всегда порождает лишь искусственную возгонку технологий. Не следует забывать и о том, что творчество есть лаборатория по воспроизводству человеком самого

себя и собственных условий существования, пластичных и гармоничных пространств, пространств социальных конфигураций.

Проработка оснований дискурсов творчества заставляет обратиться к отечественной традиции, где эта тема глубоко укоренена в материале всеединства. Потенциал русской философии заключен в понимании живого и цельного знания, в строгом осознании того, что успех ждет ищущих на путях трудного и рискованного стяжания духовности и истины.

Интерес к творчеству у С.Л. Франка значителен. Реальность духа Франк впервые ощущает через тексты Ницше как явное беспокойство жизни, которая никогда не станет равной себе. К теме творчества он возвращается и в последние годы жизни. В своем философском дневнике Франк пишет о существовании замысла создания серии метафизических очерков на эту тему (замысел не был

Ольга Викторовна КОСТИНА / Olga KOSTINA

| Духовные основания креативности в русской философии (С. Л. Франк) / Spiritual Grounds of Creativity in S.L. Frank's Philosophy |

реализован). Он размышляет о жизненном способе собственного существования: «...творить всегда, непрерывно, неустанно, до последнего вздоха (буквально!). Прекращение творчества или забвения о нем есть смертный грех (тоже буквально!)»¹.

Прежде всего, следует сказать, что творчество в философии Франка носит *онтологический* характер. Это не метафора, а жизнестроительная конструкция философской системы, условие существования глубинных уровней бытия, переход от небытия к бытию. Творчество имеет отношение к тем фундаментальным горизонтам бытия, которые заключают в себе символическую перспективу, не замыкая бытие в границах заданного, но окружая каждый данный, непосредственно переживаемый его фрагмент бесконечностью, неисчерпаемостью смыслов божественного мира. Эта *перспектива*, обнаруживающая непостижимое начало мира, и дает те точки роста, которые обозначаются как творческие состояния бытия (неоднозначность, неопределенность связей и есть свобода).

Из реальности как актуальной полноты, самотворчества следует ее онтологический акт самодействия, где нет пассивной и активной субстанции, а есть *телеологическая* активность делания. Творчество подлинное, первичное состоит не в разделении действующего и претерпеваемого, но в сверхлогическом единстве, когда реальность «творит сама себя», не имея внешних перспектив: цель совпадает с ее творцом, а конец с началом. Телеологическая причинность представляет собой наличие завершенности в том, что только и подлежит становлению. Таким образом, при сочетании бытия и становления, актуальности и потенциальности возможно активное творческое делание, которое не является способом реализации субъективных замыслов и получения благ, но творчеством, «... в котором наша активность является проводником образцовой для нас полноты и самоутвержденности самой реальности, стремится не к тому, чего

хотим «мы сами», а к тому, чего хочет и требует от нас сама актуальная реальность, сама вечная, завершенная творящая жизнь»². Телеологические структуры имеют дело, выражаясь современным языком, с неклассическим типом рациональности, включающим в себя цели и ценности. Смысл возникает только в целостности и неисчерпаемости духовного опыта, в его достроенности до некоего горизонта.

Основа такого понимания – взаимопроникновение времен. Время как становление имеет место только на фоне сверхвременного бытия, которое в виде «клубка» дано сразу. Парадоксальность бытия, совместность несовместимого являются сердцевинной жизненного процесса. Однако, это не субстанциональное понимание жизни, а динамическое, событийное, переход «двуединства длительности и изменения». Наличие сверхвременного единства дает основу для возможности непрерывного изменения. Вот почему Франк критикует Бергсона за разделение и неподвижность противопоставления «становления-ставшего», выражаясь языком классической метафизики. Законченное и становящееся не могут быть резко противопоставлены друг другу, реальность есть «актуальная полнота», самотворчество. Отсюда ее органический и целевой характер. Механическая причинность, по образному выражению Франка, только внешний «толчок сзади в спину», она не исчерпывает всей структуры бытия.

Основной вектор рассмотрения творчества – *духовное* измерение бытия. Как понимается духовность в философии Франка? Это в первую очередь возможность трансцендирования бытия. Его измерение совпадает с измерением бесконечности человеческого духа, который не вычерпывается частными целями и интересами. Это бытие не «пристегивается» к субъекту извне, а представляет собой духовную жизнь как самораскрывающуюся действительность, подлинную, непосредственную, живую. Франк описывает эту реальность в терми-

¹ Франк С. Мысли в страшные дни // Франк С. Непрочитанное / Статьи, письма, воспоминания. М., 2001. С. 355.

² Франк С. Л. Реальность и человек. М., 2007. С. 144.

Ольга Викторовна КОСТИНА / Olga KOSTINA

| Духовные основания креативности в русской философии (С. Л. Франк) / Spiritual Grounds of Creativity in S.L. Frank's Philosophy |

нах откровения, событийности, внезапного открытия, тайны. Внутренняя связь с этой реальностью расширяет духовный горизонт, позволяет человеку стать творческим *соучастником* мира, а не механическим исполнителем чужой воли, функционером. То что дает прилив сил Всесущего как осуществление органического многоединства.

Итак, творчество принадлежит глубинным характеристикам духовной жизни. «Ибо дух не есть некое готовое нечто, не есть «субстанция», – не есть даже «существо», бытие которого можно было бы отличить от его активной жизни; активная творческая жизнь есть не его свойство, атрибут или состояние, а сама его сущность, так что здесь понятия жизни и живого, творчества и творящего совпадают. То, чем живет дух и к чему он стремится, есть само его существо»³. Эта реальность проявляется в человеке как духовная энергия и активность, противоположная пассивности, косности, разложению. Ее онтологическая обеспеченность – в целостности, во взаимоувязанности сторон жизни, а, в конечном итоге, в любящем понимании. Вот почему акт творчества у Франка не совпадает с умышленной планомерной активностью. Это органика взаимодействия, а не механика присоединения, прораствание формирующегося, глубокое выражение бытия. «Его существо скорее подобно органическому росту и развитию, совершается в тишине и состоит из некоего незримого потока и прораствания формирующей энергии», – пишет С. Франк⁴.

В творчестве создается все: бытие человек, культура. Главным здесь является конкретное, адекватное воплощение *сложности* мира. Сила и воля культуры – в напряжении, приложенных усилиях, которые препятствуют разложению и расхищению организованных форм и сил. Прогресс культуры не может быть бесконечным. Упадку, вульгаризации, истощению духовной энергии подвержены все со-

бытия духовной жизни. Противостоят этому потоку равномерно неподвижной, бессознательной, ленной, стандартизированной, нивелированной жизни должны творческие импульсы бытия. В этой трудно пробивающейся живой жизни – залог успеха и движения вперед как самовозрастание человека в перспективе любви.

Увлечение в культуре чисто внешним, технологическим в широком смысле этого слова позволяет успешно действовать и добиваться поставленных целей. Однако, при этом в забвении остается духовный мир человека. И никакое спортивное мастерство по овладению миром не может компенсировать его духовную недодачу. Эта обращенность к внешнему, по Франку, чревата потерей вкуса к личности, к началу индивидуальности в культуре, она ведет к духовному опустошению и растрачиванию. Если внутреннюю жизнь (вера мечта, нравственное чувство, энтузиазм) целиком вложить во внешнее делание, полностью утилизировать эту силу, то получится, по Франку, маньяк, автомат, машина, нужная для функционирования. Духовно-нравственное состояние не делается. Оно выращивается, и это напрямую зависит от личной глубины человека. Таким образом, культура предполагает с необходимостью натяжение внутреннего духовного существования человека.

Механическое не знает творчества в собственном смысле этого слова. Разрушение и перераспределение – вот важнейшие задачи для человека, который ориентируется на механическую картину мира. Культура не может строиться на этих началах – она должна твориться. Только творческое созидание может привести к успеху. Основанием этой деятельности не может быть разрушение и ненависть, но только любовь. Собственно, эти сюжеты, связанные с опрощением, утилитаризацией культуры, вымыванием ценностной природы человеческого дела – как никогда актуальны и для современной действительности.

Интересны рассуждения С.Л. Франка о специфике проявления творческого начала в куль-

³ Франк С. Л. Реальность и человек. М., 2007. С. 147.

⁴ Франк С. Л. Письма. Философский дневник // Франк С. Непрочитанное... / Статьи, письма, воспоминания. М., 2001. С. 352.

Ольга Викторовна КОСТИНА / Olga KOSTINA

| Духовные основания креативности в русской философии (С. Л. Франк) / Spiritual Grounds of Creativity in S.L. Frank's Philosophy |

туре. Творчество, это не только творение небывшего, но и создание устойчивых, жизнеспособных структур бытия, поддерживающих его динамизм. Эта мысль является интересной и нетривиальной в контексте представлений о креативном потенциале традиции. Мир, который нуждается в возобновлении, интерпретации, есть творчество устойчивых структур, которые препятствуют вырождению творчества в хаос, задают начала гармоничности бытия, что и производит внутреннее нормирование свободы. Новое прорастает из всей толщи предшествующего материала, взаимодействует со всеми *испытанными* формами жизни.

Верхней границей переживания внутренней реальности является металоогическое единство. Нижней, в духе платонической мысли, – эстетически разлитые материи: Не случайно, что Франк писал о тесной связи художника и мыслителя, об особой полноте понимаемой в искусстве реальности. Любое творчество несет в себе след искусства.

В общем контексте русской культуры это выглядит так. Настоящее искусство самозаконно, неангажированно, его нельзя заставить служить определенным, частным целям, искусство в высшей степени является территорией проявления метафизических сил. Красота является способом ненасильственной организации материи, она соответствует, по В. Соловьеву, общему, космогоническому порядку. Объективный характер красоты предполагает не чувствующего субъекта, но свойства предмета, красота имеет *онтологический* характер. Высшим же потенцированием света и жизни является человек и его дух.

Важным моментом здесь является момент преобразования, действительность не просто отражается, но творится силой свободного и творческого духа. Вот почему в лучших образцах искусства возможно «вдохновенное пророчество», свободное взаимодействие человеческого и божественного. Подобная постановка вопроса, где эстетическая сфера является конкретной реализацией единства духовного и материального, божественного и чело-

веческого, критерием правдивости духа в пересоздании мира во внутреннее органически цельное образование является во многом еще не понятой, не осознанной»⁵. Искусство – техника спасения души, поскольку наши надежды и реализуются в единственной сфере, возможной для организации сообщества, для создания пространства духовного наслаждения. Необязательность эстетического как играющего бытия оборачивается серьезностью онтологических пространств. Игра – признак, по Франку, творческого характера бытия, проявления его энергий. При этом искусство творится по внутреннему закону правды, осуществляющему действительность за ее пределами. Но остается вопрос о характере этой открытости (иерархия, непосредственная очевидность, вращение одного в другое, водительство, событие).

Красота, дает выход из мучительного трагического разлада человеческого бытия. Но ей не хватает серьезности, онтологической обоснованности, глубины человеческого духа. С.Л. Франк допускает, что красота как эстетическая ценность может быть тождественна нравственному идеалу. Но она не обязательна в мире, никто не обязан ей служить. В своей сущности красота нейтральна и равнодушна к добру и злу. Она указывает на некую глубокую тайну бытия, но часто прельщает нас обманчивой видимостью. Эстетическая гармония и сущностная гармония бытия, по Франку, часто не совпадают. Это только мечта о преобразении, которой противостоит внутренняя расколотовость и несогласованность бытия. Так анализируя творчество А.С. Пушкина, Франк, понимает под поэзией, творчеством не пространство, чарующее нас «сладкими звуками», а прежде всего духовное содержание. Ибо любое творчество, по Франку, имеет отношение к духу, когда религиозное просвещение сочетается с простотой, трезвостью, смиренным и «любовным благоволением ко всему живому

⁵ Бычков В. В. Русская теургическая эстетика. М., 2007. С. 94.

Ольга Викторовна КОСТИНА / Olga KOSTINA

| Духовные основания креативности в русской философии (С. Л. Франк) / Spiritual Grounds of Creativity in S.L. Frank's Philosophy |

как творению и образу Божиему»⁶. Пушкин, по мнению Франка, соединяет эстетическую прелесть и нравственную правдивость художественного произведения.

Эстетическое оказывается лишь моментом движения к абсолютному. Следует сказать, что это первое онтологическое движение в этом направлении. Прекрасное в своей эстетической видимости может дать внешний облик реальности, которая еще не «высветлена» всей глубиной духа, настоящее творчество всегда напряженная, разворачивающаяся в пространстве и времени коммуникация, место «уловления» непостижимого, где условиями моего существования являются другие реальности.

Красота для С.Л. Франка является также необходимым элементом системы, она раскрывает единство внутреннего и внешнего, предметного и собственного бытия. Анализ реальности С.Л. Франк начинает с самого простого – эстетического восприятия, полагая, что все существующее по законам эстетики представляет собой предмет чистого чувственного созерцания, что опыт реальности в ее непосредственной конкретности дается как неанализируемое целое, металогическое единство, составляющее гармонию. Такое самодавящее, законченное художественное произведение и представляет внутреннюю абсолютную ценность. В нем, с одной стороны, снимается грубая неосмысленная фактичность материала, а с другой – предметный состав бытия доводится до максимального совершенства и полноты. Это бытие, которое дается вместе с условиями своего собственного существования. При этом Франк подчеркивает, что позиция «искусство ради искусства» уничтожает онтологический элемент эстетического, поскольку пластичное, авторитетное выражение бытия, за которыми всегда скрываются иные миры, есть духовное откровение – «сама реальность, обретшая голос и повествующая о самой себе».

Переживание красоты (как великие социальные и природные потрясения) являет собой миг такого священного трепета перед непостижимостью жизни. Оно отменяет привычные рамки восприятия мира, «и мы смутно чувствуем, что подлинное существо нашей души есть что-то совсем иное, что мы привыкли скрывать не только от других людей, но и от самих себя»⁷. Чувственное, непосредственное, очевидное дает возможность ощутить приближение реальности, которая парадоксальным образом лежит в ином измерении бытия, находясь одновременно в интимном пространстве нашей личности. Так обнаруживается объективное наличие «непостижимого» в самом составе реальности опыта, данность в опыте скрытого и запретного, грань между которым неуловима. Чувственность, таким образом, имеет сверхчувственные основания. В эстетическом бытии стирается сама грань между объективным и субъективным, оно открывает то онтологическое измерение, которое свидетельствует о непостижимом единстве реальности как таковой.

Подчеркнем, реальность себя сама открывает, не распадаясь при этом на отвлеченную упорядоченную систему и хаотический материал, на внешний и внутренний мир, это всегда целостное единство действительности и сознания, самооткровение реальности. Выразительность красоты здесь приобретает характеристики организма, спаянности, слитности целого. Эстетический объект гарантирует верность взгляда, свидетельствуя о метафизических основах бытия. Эстетическое принадлежит к тому же слою бытия, что открывается в глубинах внутреннего опыта. Характеристики творчества здесь совпадают с определением онтологической сути бытия, где искусство есть не выражение частного дела, но общечеловеческое и общеонтологическое начало жизни, вымысел, творимый по внутреннему закону правды. О подобной, онтологической укорененности эстетического размыш-

⁶ Франк С. Л. Этюды о Пушкине. М., 1999. С. 10.

⁷ Франк С. Л. Непостижимое // Франк С. Л. Соч. М., 1990. С. 191.

Ольга Викторовна КОСТИНА / Olga KOSTINA

| Духовные основания креативности в русской философии (С. Л. Франк) / Spiritual Grounds of Creativity in S.L. Frank's Philosophy |

лял М.Хайдеггер, который полагал, что прекрасное не бывает предметом удовольствия, переживания, – оно «принадлежит событию разверзания истины». В западном смысле сущего его история связана с движением красоты и истины. Таким образом, уникальность опыта переживания и создания художественного произведения делают эстетическое местом становления бытия, его смысла. И здесь уже не важно, насколько объектны или субъектны характеристики сущего: мы слышим зов и откликаемся на него прекрасными образами.

Еще один интересный аспект понимания творчества в сфере искусства затрагивает С.Л. Франк. Эстетическое является центром собирания мира, в момент эстетического наслаждения мы перестаем чувствовать себя одинокими, а, напротив, находим в окружающей нас внешней реальности некую исконную родину для нашей души. Внутренняя и внешняя социальность, рождает внутреннее и внешнее сообщество, которое незримо определяет социокоды, входы и выходы в артефакты, участвуя в цепочках интерпретаций. Подобные выходы на тему искусства и этика сообщества активно представлены в современной философии.

Следует сказать, что сам философ, по воспоминаниям В.С.Франка, был человеком

эстетически одаренным, для которого было важно не только продумать проблему, но и найти ясную форму выражения для написанного. С.Л. Франк глубоко чувствовал поэзию, из всех искусств ему была ближе всего музыка. Таким образом, искусство как опыт предела было адекватно его личному духовному метафизическому опыту, а «предметное мышление» не позволяло удаляться от конкретной полноты реальности, подменять ее упрощающими схемами.

Творчество, литература искусство – феномены, выражающие синтетизм русской философской традиции. Творческая деятельность, рождая жизненную правду и красоту, образуют то пространство религиозно-эстетического переживания, которое вписывает человека в целостность мироздания, действуют на повышение его уровней существования. При этом всегда остается ощущение, что правда открывается последней, что тот простор, который раздвигается, так или иначе связан с искусством, многозначностью жизни, символом. Интенции целостности жизни, бесконечности усматриваемых пространств, красоты образа и первообраза, гармоничного сосуществования «иного в ином» – классические темы исследования в русской философии созвучны и современной гуманитаристике.

